

ИЗБЕГАТЬ ПОЛИТИКАНСТВА

Михаил Федотов

Михаил Федотов — председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Влюбом деле, в том числе и в политике, может быть свое зло. Особенность политического зла состоит, думаю, в том, что оно всегда рукотворно и всегда происходит из лжи и несправедливости. Именно ложь и несправедливость порождают политическое зло. Так, и только так, мы и можем отделить политическое зло от зла иной природы, хотя политическое зло может облекаться в самые разные формы.

В современном мире **наиболее часто встречающийся вид политического зла — это политиканство**, принесение интересов общества в жертву интересам межпартийной или внутрипартийной борьбы. Неважно, прав политический деятель или не прав, но если это наш политический деятель, мы будем оправдывать и поддерживать, что бы он ни сделал, а если это политический деятель противоположной партии, мы будем его топтать, даже если это благороднейший человек, который день и ночь печется об интересах общества. Характерно это не только для российской политики. Подобное можно наблюдать во многих странах. И поддерживается это несовершенством политических ин-

ститутов. Хотя, безусловно, рождение политического зла связано, в первую очередь, с несовершенством природы человека.

Как следствие — политическое зло в принципе неискоренимо, но в человеческих силах ликвидировать его самые жестокие, самые brutальные формы. И это делается. По крайней мере, в цивилизованных демократических странах за политическое вольнодумство уже давно не сжигают на кострах и не четвертуют. Иными словами, человек приобретает все более человеческие черты, а человеческое сообщество — очеловечивается. Политическое зло становится уже не таким чудовищным, но от этого оно не превращается в добро. Я бы поостерегся сказать, что XX век по уровню бесчеловечности и политического зла был менее бесчеловечным, чем XIX. Потому что именно XX век принес нам ужасы тоталитаризма, две мировые войны, фашизм, Холокост, Хиросиму и так далее. В XIX веке до этого все-таки не доходили.

Безусловно, после окончания Второй мировой войны ситуация стала меняться. И теперь едва ли в Европе может быть обнаружена тенденция к возвращению ужасов XX столетия. В то же самое время уровень ненависти, питательной почвы для зла, во многих обществах достаточно велик.

Увы, он велик и в нашей стране. Более того, можно констатировать, что уровень взаимной ненависти в России зашкаливает за все возможные пределы. Но мы не должны по этому поводу охать и ахать: от сотрясения воздуха колышутся только занавески. Нам нужна программа по исцелению от политического зла, а значит, по преодолению лжи и несправедливости. И тех, что достались нам от тоталитарного прошлого, и тех, что рождались на наших глазах.

Но учить жителей России быть более терпимыми друг к другу и к своим соседям должны отнюдь не политические институты. Культура — в самом

широком смысле слова — это дело гражданского общества, а вовсе не государства. Хорошо, если власти помогают этому процессу, но ни в коем случае не надо его форсировать, навязывать, заставлять. Потому что навязанные ценности все равно рано или поздно отторгаются обществом. Даже если общество зазубривает их на какое-то время, то потом легко и беспечально с ними расстается. Искусственность рождает безразличие, пассивность. Потухший взор — верный признак общественного заболачивания, индикатор опережающего отставания. Вот почему так важно вернуть в наше общество представления о правде и справедливости. В конце концов, не имеет значения, кто принесет в наш мир эти нравственные ценности, религия или культура. Важно, чтобы в обществе эти ценности были.

Сейчас в головах людей ценностный винегрет, в котором густо перемешаны, например, возвращенное советской пропагандой презрение к частнособственническому инстинктам и стремление к быстрому и легкому обогащению с помощью финансовых пирамид. Так случилось, что прежняя псевдо-нравственность, заваренная на Моральном кодексе строителя коммунизма, рухнула, оставив после себя зияющую пустоту. А те нравственные устои, которые были в России до большевистского переворота, к сожалению, не вернулись. Да и как им было вернуться, если носителей исторической памяти просто не осталось в живых, а последующие поколения формировались на искусственном идеологическом вскармливании. Поэтому в российском обществе до сих пор нет консенсуса в отношении многих очень важных вещей. Например, в вопросе о том, что можно и чего нельзя делать в политике, для чего, собственно, ты приходишь во власть, и так далее. ■

РЖ — специально для Ярославского Форума